

“Сегодня без сопровождения?” Игриво спросил Проныра, открыв входную дверь и обнаружив Стефани Харрингтон на крыльце.

“Карл на работе”, - сказала Стефани, затем добавила для возможных подслушивающих: “А мы с Корделией поспорили о том, сколько вредной еды она разрешает Атосу есть. Только потому, что древесные коты...”

Она вошла внутрь и закрыла за собой дверь. Проныра кивнул, давая ей понять, что он, как обычно, проверил дом на наличие подслушивающих устройств, и прилегающая территория была чиста, а скрытые камеры не зафиксировали никаких признаков присутствия кого-либо вокруг дома. Иногда ему казалось, что он становится параноиком, но, несмотря на то, что раны от побоев, которым он подвергся, заживали, ему все равно достаточно было посмотреть в зеркало, чтобы вспомнить о том, что произошло.

“И только потому, что древесные коты?” - Спросил Проныра, как всегда любопытничая.

“Только потому, что древесные коты могут есть человеческую пищу, - задорно ответила Стефани, - точно так же, как мы можем есть многое из того, что естественно для сфинксиан, их рацион должен быть сбалансирован в пользу местных сфинксианских животных и растений и не подвергаться чрезмерной обработке”.

Стефани улыбнулась искренней, дружелюбной улыбкой, которая очень обрадовала Проныру. Он никогда не хотел, чтобы чудо-девочка со Сфинкса невзлюбила его так сильно, как она. К настоящему времени у них было достаточно возможностей поговорить о проблеме древесных котов как домашних животных, чтобы они намного лучше понимали позицию друг друга, в том числе и то, что Стефани была — каким бы противоречивым это ни казалось, учитывая усатую мордочку, выглядывающую из-за ее плеча, - если уж на то пошло, более страстной, чем любопытной в вопросах обеспечения безопасности. что содержание древесных котов в качестве домашних животных было должным образом регламентировано.

“Я принесла самый новый чип данных”, - сказала Стефани. “У тебя есть что-нибудь для меня?”

“Целый букет”, - сказал Проныра. “Проходи в гостиную. У меня есть закуски, в том числе несколько сваренных вкрутую яиц для сельдерейного бандита”.

После того, как он принес закуски, Проныра поставил свою кофейную кружку на стол справа от себя, затем вручил Стефани аккуратную маленькую папку с файлами. Сверху он положил чип с поминутными данными.

“В папке содержатся работы первого тура конкурса ‘Разработай униформу для исследователей СЛС’, ” - сказал он. “Несмотря на инструкции, некоторые работы были с очень низким разрешением, поэтому я распечатал их. Некоторые из них невероятно отвратительны, многие повторяются, но некоторые на самом деле довольно интересны. На этом раннем этапе я склоняюсь к тем, которые не требуют вложений в полный комплект одежды. Это не только облегчает жизнь семьям с ограниченным бюджетом, но и поощряет индивидуальность, и то, и другое я поддерживаю”.

“Я тоже”, - согласилась Стефани, листая папку и останавливаясь над одним карандашным рисунком человека неопределенного возраста в серо-белой шляпе с тщательно нарисованными ушами древесного кота. “Хотя рейнджеры должны уметь работать в команде, инициатива также является важной частью работы. Форма, которая напоминает нам о том, что, хотя мы все разные, мы все в одной команде, была бы великолепна”.

Она закрыла папку, затем посмотрела на Проныру, выражение ее лица было немного озадаченным. “Ты говоришь так, как будто тебе действительно нравится этот конкурс. Я думала, конкурс был просто прикрытием, чтобы у нас был повод заглянуть к тебе”.

“Я увлекся”, - весело признался Проныра. “Если я не просматривал файлы данных, я усердно искал в сети информацию о скаутских группах, как в других системах, так и в прошлом. Мне также нравится идея значков за различные достижения, и я подумывал о том, чтобы спонсировать создание четких отчетов. Из того, что я видел, рейнджеры СЛС тратят много времени на диктовку, написание и иное предоставление документации.”

Некоторое время они обсуждали идею с бейджами, затем перешли к истинной причине личного визита Стефани. После одного изнурительного дня, проведенного в попытках разобраться с данными, которые они почерпнули из архивов СЛС, и добившись гораздо меньшего прогресса, чем они надеялись, Корделия предложила им привлечь Проныру.

“У него уже есть навыки, и, вероятно, он думает, что обрабатывать данные - это весело”, - сказала Корделия, глядя на аккуратную, но все еще рудиментарную базу данных, на разработку которой у них ушли часы. “И домашней работы у него тоже нет”.

Проныра был рад помочь, но он выразил обеспокоенность тем, что у того, кто напал на него, мог быть какой-то способ перехватывать данные, поступающие в его дом или из него, или, по крайней мере, шпионить за его исследованиями в сети.

“У меня хорошие программы безопасности, - сказал он, - но я все еще подозреваю, что тот, кто меня избил, был профессионалом, а профессионалы, возможно, все еще следят за мной”.

“Или, может быть, установили флажки, на случай, если ты начнешь исследовать определенные темы”, - согласился Карл.

Поэтому они договорились, что все важное с обеих сторон будет передаваться лично. Исследователи СЛС зарекомендовали себя как хорошее прикрытие, и, учитывая, что Стефани не раз говорила, что она полна решимости рассказать Проныре Джонсу о реалиях, связанных с древесными котами, продолжительность ее визитов никому не показалась бы ни в малейшей степени странной.

* * *

По дороге в ветеринарную клинику, чтобы встретиться со своим отцом, Стефани размышляла над тем, что подытожил для нее Проныра. Даже с учетом предвзятости Проныры, казалось довольно убедительным, что молодые люди — от середины подросткового возраста до середины двадцатых — становились жертвами необычной серии глупых несчастных случаев. Они были настолько разнообразны, что потребовалось поискать закономерность. Проныра создал диаграмму на основе архивных данных для сравнения. Даже с учетом других изменений, таких как увеличение иммиграции и туризма, определенно произошло увеличение числа несчастных случаев.

Менее определенной была причина. Джессика и Проныра собрали по кусочкам все возможные подробности о жертвах несчастных случаев, которые реально прошли через медицинскую систему, но их способность копать глубже была ограничена, не во всех случаях проводился комплексный анализ крови, и даже если бы они это сделали, конфиденциальность пациентов помешала бы им ознакомиться с результатами. без разрешения пациента — которое они не могли получить, не объяснив, зачем им это нужно, — или ордера... который они не могли получить без официального расследования реального потенциального преступления.

Если бы у нас были данные для проведения расследования, мы могли бы потребовать проведения дополнительных анализов крови, но чтобы получить эти данные — или даже доказательства того, что количество употребляющих наркотики увеличивается, — сначала нам нужны результаты анализа крови. Разочаровывает, что никто из опрошенных нами людей не признается, что что-либо принимал. Корделии повезло не больше, чем нам. Иногда я думаю, что мы не те люди.

Парковка ветеринарной клиники сегодня была довольно пустой. Поразительным исключением был микроавтобус среднего размера, украшенный логотипом отделения "Дикие и Свободные" в Твин Форксе, относительно новой организации, которая занимается реабилитацией раненых животных, как местных, так и одичавших. Последняя категория была довольно небольшой, но первая росла по мере расширения ареала обитания человека. Сам факт существования такой организации показал один из небольших способов изменения Сфинкса.

"Несколько лет назад, - сказал Ричард Харрингтон, - в период между последней волной чумы и общим отношением многих ранних поселенцев раненое животное либо было бы брошено на произвол судьбы, либо оказалось бы в котле. Гексапумы и другие, по общему признанию, менее драматичные хищники все еще рыскали достаточно близко к владениям или поселениям, чтобы прикончить любое домашнее животное, которому не повезло одичать."

Если бы не ее деятельность в качестве рейнджера с испытательным сроком, Стефани, возможно, подписала бы контракт с "Дикими и Свободными". Воспитание диких животных, особенно с целью их повторного выпуска в дикую природу, определенно привлекало ее. Как бы то ни было, ее отец иногда привозил домой особо тяжелых пациентов, но большинство его неодомашенных пациентов воспитывались "Дикими и Свободными".

Интересно, что там сегодня, подумала Стефани, входя в дверь с табличкой "Только для персонала", которая вела в лабиринт смотровых кабинетов, питомников, лабораторий и офисов, являвшихся непубличным лицом ветеринарной клиники. Львиное Сердце предпочел остаться снаружи, взобравшись на высокий королевский дуб и направившись к определенной ветке, которая была одним из его любимых мест для принятия солнечных ванн. Хотя древесному коту в клинике были рады, Ричард Харрингтон посоветовал ему не приходить постоянно.

"Всегда есть шанс, что Львиное Сердце может что-нибудь подхватить. Мы еще очень далеки от того, чтобы знать все возможные опасные для древесных котов вирусы на Сфинксе, и еще дальше от того, чтобы создать прививки от них."

"Блик," - сказал ей Львиное Сердце, подергивая усами и обвивая хвостом пальцы ног.

"Будь умницей", - крикнула Стефани в ответ. "Веди себя хорошо".

"Блик!!" - ответил Львиное Сердце более выразительно.

Это прозвучало почти как предупреждение, подумала Стефани.

Когда дверь смотровой распахнулась и она оказалась почти нос к носу с Трудой Франчетти, у нее не осталось сомнений, что так оно и было. Труды была почти на год старше Стефани, но уже имела формы, как у взрослой женщины. Она была очень хорошенькой, с темными волосами и фиалково-голубыми глазами, которые могли выглядеть понимающими и невинными одновременно. Труды и Стефани познакомились, когда обе посещали клуб дельтапланеристов, где, честно говоря, были соперницами.

Труды была одета в футболку с логотипом "Диких и Свободных". Позади нее на смотровом

столе дремал великолепный псевдобобр с неприятным набором швов, идущих по одному боку, и еще одним набором, опоясывающим его верхнюю левую заднюю лапу. Стефани исследовала земных бобров, и сфинксианская версия была больше похожа на выдру, чем на бобра. Однако, поскольку другое существо получило название псевдовыдра, а псевдобобры действительно вели себя во многом как земные бобры, особенно создавая плотины, изменяющие ландшафт, название определенно подходит.

Две девушки уставились друг на друга. Затем, к удивлению Стефани, поскольку они с Труды никогда не были особенными подругами, Труды жестом пригласила Стефани пройти в смотровую.

“У него, - сказала Труды, указывая на псевдобобра, - была неприятная встреча с автоматическим экскаватором. Он был в таком плохом состоянии, что твой папа сказал отвезти его прямо в клинику. Мы надеемся, что он сохранит ногу. Твой папа сказал, что это был порез: именно в этом случае мышцы отделяются от кости и соскальзывают вниз.”

Когда Труды упомянула, что псевдобобру грозит потеря лапы, Стефани напряглась, задаваясь вопросом, не насмеются ли над ней из-за того, что Львиное Сердце потерял свою левую переднюю правую руку. Но в широко раскрытых фиолетово-голубых глазах Труды не было насмешки.

“Я жду, когда бобр придет в себя, чтобы Ричард мог дать добро забрать его обратно в "Дикие и Свободные". Жутковато сидеть с существом без сознания; они слишком похожи на мертвых. Хочешь поговорить? Мне бы не помешала компания”.

Стефани опустилась на скамью, встроенную в стену, приняв приглашение скорее из любопытства, чем из желания быть милой. “Конечно. Я сообщу своему отцу, что я здесь. Я должна забрать у него кое-какие вещи и отнести домой, но особой спешки нет.”

Труды решила Стефани после того, как они немного поболтали, определенно изменилась. Они почти не общались с тех пор, как Труды ушла из клуба дельтапланеристов после того, как ее бойфренд Стэн Чанг объявил, что там стало слишком много маленьких детей, чтобы быть интересным для продвинутых летчиков. Когда они обе были в клубе, они с самого начала были соперницами. Было достаточно плохо, что Труды притягивала к себе парней пышными формами, в то время как фигура Стефани была мальчишеской. Хуже всего было то, что Труды была законченным снобом, которая при любой возможности напоминала всем, кому могла, о том, что ее отец, Джордан, был одним из первых детей, родившихся на Сфинксе. Последней каплей стало то, что Труды была из тех детей, которые коллекционируют диких животных в качестве домашних питомцев, но не удосужились узнать, что нужно для поддержания их здоровья. Подозрение, что мусорная куча, а не ветеринар, была уделом любого из питомцев Труды, которым не повезло заболеть, потому что “в лесу всегда есть еще один”, укрепило неприязнь Стефани.

“Я не знала, что ты работаешь с "Дикими и Свободными”, - сказала Стефани. “Это круто”.

“Я начала там работать после последнего сезона пожаров”, - сказала Труды. “Мне нужна была помощь, потому что пострадали некоторые из моих питомцев — в основном, из-за вдыхания дыма”.

“Потому что ты держала их в клетке, и они не могли убежать или затаиться”, — подумала Стефани, но вспомнила удрученную Труды, сидевшую в приемной ветеринарной клиники в окружении своих животных, и то, как Труды бросила вызов отцу, чтобы спасти этих животных

из огня, и сама при этом обожглась — она не чувствовала обычного гнева.

“Организация “Дикие и Свободные” помогла мне решить, каких животных можно безопасно выпустить на волю, а какие нуждаются в большем уходе”, - продолжает Труди. “Позже я стала волонтером. Мой отец этого не понимает, но мне все равно”.

Стефани поймала себя на мысли о том, как ей повезло, что у нее есть родители, которые понимают, насколько важны животные и растения — да и весь биом, если уж на то пошло. Решение Труди стать волонтером в “Диких и Свободных” было для Франчитти актом бунта.

Они поговорили несколько минут о разных подопечных Труди, затем Труди сказала с оттенком прежнего лукавства: “Итак, ходят слухи, что вы с Андерсом Уиттакером расстались, что он ухаживал за Джессикой, и что она не особо поддерживает с ним отношения”.

Удивляясь оперативности в местной сети светских сплетен Стефани искала ответ, который был бы честным и не оскорблял бы ни Джессику, ни Андерса.

“Я думаю, Андерс был одинок. Я имею в виду, я уехала на Мантикору на семестр”.

“С Карлом”, - сказала Труди.

“Который не является моим парнем”, - твердо сказала Стефани. “Но, знаешь, я думаю, что Андерс не из тех, кто поддерживает отношения на расстоянии. Скоро он вернется домой, в Урако. Джессика ничего не говорила мне об этом, но она, вероятно, решила, что ей не нужны кратковременные отношения.”

Она затаила дыхание, надеясь, что Труди ничего не слышала о том, как Андерс договаривался о том, чтобы Джессика поехала с ним. Следующий комментарий Труди был одновременно облегчением и удивлением.

“Парни! Иногда мне кажется, что они действительно принадлежат к другому виду. Может быть, как и те виды животных, которые обладают половым диморфизмом, они действительно отличаются от самок”.

Стефани все еще пыталась скрыть свое удивление, услышав термин “половой диморфизм” от Труди Франчитти, когда Труди доверительно продолжила.

“Я действительно беспокоюсь о Стэне. Он первый парень, с которым я встречалась всерьез, и я действительно думала, что мы будем жить долго и счастливо и все такое”.

Стефани кивнула, думая о том, почему она была так уверена, что Андерс был “Тем самым”.

“Сейчас, однако, он действительно изменился. Я подумала, что, возможно, нам почти по семнадцать, и на нас обоих оказывается большое давление, чтобы мы “повзрослели”, подумали о том, что мы хотим делать со своей жизнью. Стэна это очень возмущало. Знаешь, у него есть двоюродные братья на Мантикоре, и он говорит, что, хотя их и поощряют думать о колледже и всем таком, на них не оказывают такого же давления, как на взрослых.”

Стефани кивнула, гадая, не ждет ли Труди, что она что-нибудь скажет, но Труди несло.

“Хотя в последнее время...” Голос Труди понизился, и она сжала свои полные губы так, что они превратились в белую полоску. “Я думаю, Стэн попал в очень плохую компанию”. Выражение ее лица стало вызывающим. “Я имею в виду, они с Фрэнком всегда были немного

необузданными, но эта атмосфера плохого парня может быть очень вкусной. Сейчас все по-другому. Несколько раз мы ходили на свидание, а он не приходил. Или у него было слишком много денег. Или...

Труди вызывающе посмотрела на Стефани, словно провоцируя ее на критику. "Я думаю, Стэн употребляет наркотики, которые дурманят голову. Я знаю, что вы в некотором роде служите в правоохранительных органах, но мы все дружим с детства в клубе дельтапланеристов, верно? Ты же не выдашь его только потому, что я говорю, что беспокоюсь за него. Я имею в виду, может быть, он и не тот, кого я люблю, но мы дружим с тех пор, как семья Стэна переехала на Сфинкс, когда нам обоим было по три года, и я волнуюсь, ясно? Это же нормально, да?"

Слезы, настоящие, неподдельные слезы, а не притворство королевы драмы, навернулись на глаза Труди, и она смахнула их.

Стефани услышала свой собственный голос, повторяющий: "Верно, верно. Волноваться - это абсолютно нормально. Все в порядке", - пока она обдумывала последствия этого для своего собственного расследования.

Труди рассказала мне, потому что я вроде как из правоохранительных органов, а не вне их. Она отчаянно хочет рассказать кому-нибудь, на случай, если Стэн действительно влип, но она не может пойти к своим родителям. Джордан Франчитти из тех, кто рассмеется и погладит ее по голове, приговаривая "Мальчишки такие мальчишки" или что-то в этом роде. И она не собирается обращаться в полицию. Либо они просто отмахнутся от нее, как от девчонки, пытающейся отомстить своему парню, либо сделают что-нибудь, из-за чего у Стэна возникнут проблемы с законом или с его родителями, и это станет концом их романа и, возможно, их дружбы.

Стефани неловко протянула руку и похлопала Труди по плечу. "Я понимаю тебя", - сказала она, надеясь, что эти слова полностью передают смысл ее слов. "Да. Это тяжело".

"Я знала, что ты поймешь", - сказала Труди. "Я имею в виду, что ты тоже была влюблена. Ты знаешь, каково это - заботиться, переживать, даже когда он поступает с тобой плохо."

Стефани кивнула. "Да. Действительно."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/80705/2472514>